

УДК 343.6

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.177-185

КАТЕГОРИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ф.Р. Сундуров

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье впервые предпринято системное исследование категории исключительности в уголовном законодательстве и выявлена ее социально-правовая природа. Отмечается, что в уголовном законодательстве речь может идти об исключительных условиях совершения преступлений, его признаках, усиливающих или смягчающих ответственность, либо же об исключительных уголовно-правовых мерах. Проведен анализ основания и условий применения смертной казни, а также проявлений исключительного цинизма при совершении хулиганства и исключительных обстоятельств как основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Сделан вывод о том, что исключительность в уголовном праве может обуславливать как усиление, так и смягчение наказания. Поскольку речь в этих случаях идет о чрезвычайном усилении или смягчении наказания, необходимо исчерпывающим образом регламентировать в законе основания их применения. Кроме того, обоснованы предложения по совершенствованию некоторых норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, ответственность, наказание, уголовный кодекс, общественная опасность, исключительность, смертная казнь, пожизненное лишение свободы, хулиганство

В уголовном законодательстве России и некоторых других государств используются понятия «исключительные обстоятельства», «исключительная мера», однако не всегда раскрывается их содержание. Что, например, следует понимать под исключительными обстоятельствами, позволяющими суду назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление? Признание обстоятельств в качестве исключительных законодатель относит на усмотрение суда.

Применение уголовного закона, как правило, рассчитано не на обычные или типичные, а исключительные по существу ситуации. Такая исключительность, как нам представляется, проявляется, например, при совершении преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств или, допустим, при совершении преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами или мучениями для потерпевшего и др.

Исключительность в уголовном праве должна базироваться на ее социологическом понимании. В «Толковом словаре русского языка» слово *исключительный* трактуется так: 1. 'являющийся исключением, не распространяющийся

одинаково на всех»; 2. 'небывалый, необыкновенный'; 3. 'выделяющийся среди других по своим положительным или отрицательным качествам' (ТСРЯ).

В уголовном законодательстве речь должна идти об исключительных условиях совершения преступлений, исключительных объективных или субъективных их признаках, а также об исключительных уголовно-правовых мерах воздействия. Характерно, например, что во всех отечественных Уголовных кодексах, начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (УК РСФСР26), предусматривалась смертная казнь в качестве исключительной меры; в ст. 21 было закреплено, что в целях борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений против основ советской власти и советского строя в случаях, предусмотренных соответствующими статьями, может применяться расстрел «в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся» [1, с. 47]. Хотя нельзя не отметить, что такая законодательная формулировка вошла в противоречие с практикой массового применения смертной казни в виде расстрела в 30–40е годы прошедшего столетия, то есть ее применение утратило исключительный характер.

В ст. 23 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (УК РСФСР60) смертная казнь предусматривалась уже в качестве исключительной меры наказания, а не «меры охраны государства трудящихся» [2, с. 17]. В УК РСФСР 1960 г. было допущено, на наш взгляд, определенное противоречие: с одной стороны, смертная казнь была обозначена как исключительная мера наказания, а с другой – она предусматривалась за совершение таких преступлений (получение взятки, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и др.), совершение которых не вызывало необходимости применения данной исключительной меры. Исключительность в уголовном праве предполагает и существенное ограничение сферы применения соответствующей меры уголовно-правового воздействия, а также ограничения по кругу лиц, которым она может назначаться.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает смертную казнь как исключительную меру наказания только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Такой подход действительно свидетельствует о ее исключительном характере. Однако здесь возникает вопрос о том, насколько обоснованно включать эту исключительную меру в перечень видов наказаний. Как известно, в УК РСФСР 1960 г. смертная казнь не включалась в перечень видов наказаний, что действительно подчеркивало ее исключительный характер.

В Уголовных кодексах зарубежных государств, в которых предусматривается наказание в виде смертной казни, не указывается на ее исключительный характер (ч. 1 ст. 48 Уголовного кодекса КНР (далее – УК КНР), ч. 1 ст. 51 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК РУ)), а лишь регламентируются основания ее применения. В то же время в этих и ряде других Уголовных кодексов смертная казнь также включена в перечень видов наказаний.

По своей природе и последствиям смертная казнь, безусловно, носит исключительный и притом альтернативный характер, то есть указывается в санкциях наряду со срочным либо пожизненным лишением свободы. Однако, несмотря на эту исключительность, в УК РФ, да и во многих УК других государств, не оговаривается, в каких случаях следует назначать смертную казнь или, наоборот,

отдавать предпочтение другим видам наказаний. В ч. 1 ст. 59 УК РФ лишь указывается, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Подобную формулировку мы видим в ч. 1 ст. 51 УК РУ, согласно которой «смертная казнь в виде расстрела устанавливается лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах...». Авторы УК РФ при изложении ч. 1 ст. 59 по существу использовали положение ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации (далее – К РФ) о том, что смертная казнь может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания. Поэтому в уголовном законе надо вести речь не о том, что смертная казнь может устанавливаться, а предусматривать ее. В связи с этим следовало бы в ч. 1 ст. 59 УК РФ фразу «может быть установлена» заменить словом «применяется». В этом отношении более приемлемым представляются положения ч. 1 ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) о том, что «в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни...», а также ч. 1 ст. 48 УК КНР, согласно которой «смертная казнь применяется только к лицам, совершившим особо тяжкие преступления».

Более серьезные возражения возникают в связи с отсутствием в УК РФ указаний, на какие обстоятельства должен обращать внимание суд при избрании рассматриваемой меры наказания. Иначе говоря, при наличии каких обстоятельств суд может назначить сметную казнь, а не пожизненное (или на определенный срок) лишение свободы?

Как известно, общий посыл при выборе альтернативного вида наказания предусмотрен в ч. 1 ст. 60 УК РФ; в ней указывается, что более строгий вид наказания может назначаться только тогда, когда менее строгий вид не сможет обеспечить достижение целей наказания. Спрашивается, а может ли суд при назначении смертной казни руководствоваться выводом, что лишение свободы (пожизненное или срочное) не сможет обеспечить достижение, к примеру, цели исправления осужденного? Как нам представляется, в ситуациях с избранием в качестве наказания смертной казни это правило не срабатывает. Современное уголовное законодательство предусматривает только (или в большинстве своем) наказания, не связанные со смертной казнью, то есть оно рассчитано на «живых» людей, их исправление, досрочное освобождение от отбывания наказания, проявление в их отношении гуманизма и т. п. Поэтому полностью сопрягать назначение наказания в виде смертной казни с достижением предусмотренных в законе его целей не представляется возможным. Как нам видится, применение смертной казни должно обуславливаться особыми обстоятельствами, сильно отягчающими наказание, сопряженными с крайне аморальными, бесчеловечными действиями и исключительной опасностью виновного лица. При наличии этих обстоятельств возможна постановка лишь одной цели – обезопасить общество от дальнейших тяжчайших преступлений. С учетом приведенных соображений ч. 1 ст. 59 УК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Смертная казнь как исключительная мера наказания применяется только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, и назначается с учетом обстоятельств, особо отягчающих наказание (сопряженных с крайне аморальными и бесчеловечными действиями), и исключительной опасности виновного».

Таким образом, исключительность, характеризующая преступление и личность виновного, порождает необходимость в применении и исключительных мер уголовно-правового характера.

Высказанные соображения относительно применения смертной казни в значительной мере относятся и к пожизненному лишению свободы, которое по своей сути также является исключительной мерой наказания. Здесь также возникает вопрос, в каких случаях назначать лишение свободы на определенный срок, а когда назначать пожизненное лишение свободы. Поэтому в ч. 1 ст. 57 УК РФ также следовало бы конкретизировать основания назначения пожизненного лишения свободы.

Категория исключительности обсуждалась в юридической литературе и в связи с регламентацией ответственности за хулиганство по УК РСФСР 1960 г. Одним из квалифицирующих признаков хулиганства в соответствии с ч. 2 ст. 206 признавались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью. В действующем УК РФ (ст. 213) исключительно циничные действия не признаются признаками не только квалифицированного, но и основного состава хулиганства.

Между тем в уголовных кодексах государств ближнего зарубежья, в значительной мере унаследовавших советский законодательный опыт, исключительный цинизм признается в качестве признака основного или квалифицированного состава хулиганства. Так, в ч. 1 ст. 287 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК РМ) хулиганством признаются и действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью. Признаком основного состава исключительный цинизм признается и в ч. 1 ст. 296 Уголовного кодекса Украины (далее – УК У). Основной состав хулиганства в упомянутой статье сформулирован следующим образом: «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождаемое особой дерзостью или исключительным цинизмом», в то время как в ч. 2 ст. 339 УК РБ проявления исключительного цинизма рассматриваются в качестве квалифицирующего признака. Квалифицированным видом хулиганства признаются действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом наравне с такими признаками, как сопротивление лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, повторное, групповое хулиганство; а также действия, сопряженные с причинением менее тяжкого телесного повреждения.

Как нам представляется, авторы УК РФ напрасно отказались от упомянутого признака состава хулиганства, поскольку, исключительный цинизм, разнузданность поведения – одна из разновидностей грубого нарушения общественного порядка. Исключительный цинизм – это крайне бесстыдное, наглое поведение, попирающее элементарные нормы нравственности. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. № 9 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о хулиганстве» (ПП ВС9) указывалось, что исключительно циничные действия обычно сопровождаются демонстративным пренебрежением к общественным нормам нравственности; это, например, бесстыдства, издевательства над больными, престарелыми лицами, находящимися

в беспомощном состоянии, мучение животных, изуродование и разрушение памятников.

Приходится констатировать, что спустя 50 лет после принятия указанного постановления цинизм приобрел запредельные масштабы – совершение половых актов в общественных местах и на виду у людей, в том числе и малолетних; хулиганские действия в храмах, воздушных судах или, например, сверхцинизм некоего Павленского, который прибил свою мошонку гвоздем к брусчатке на Красной площади в г. Москве; а также циничные действия так называемых «коронапранкеров» в московском метро, имитировавших заражение коронавирусом, бившихся в конвульсиях и нагнетавших панику среди населения. Да и сам законодатель вынужден был компенсировать отказ от признаков исключительного цинизма и особой дерзости, предусмотрев в 2017 г. ответственность за хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также за хулиганство на транспортных средствах (п. «б», «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Эти признаки, однако, не распространяются на так называемое сексуальное хулиганство, связанное с различными действиями сексуального характера в общественных местах и т. п., поэтому представляется целесообразным предусмотреть в ч. 1 ст. 213 УК РФ в качестве признака основного состава совершение хулиганства, отличающегося по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью.

Категория исключительности используется законодателем и при регламентации экстраординарного смягчения наказания. Уже традиционной для законодательства России, как и многих других государств, является регламентация назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, при наличии исключительных обстоятельств. Их установление судом позволяет существенным образом смягчить наказание с выходом за минимальный предел санкции соответствующей нормы Особенной части УК.

В то же время отметим, что, хотя в других нормах категория исключительности не используется, в них по сути речь идет о существенном облегчении уголовно-правового обременения, например, при освобождении от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 90 УК РФ), освобождении от наказания (ст. 82, 82¹, 92 УК РФ), условном осуждении (ст. 73 УК РФ). Во всех перечисленных случаях допускается в порядке исключения отступление от принципов равенства и неотвратимости ответственности, поэтому и основания такого отступления могут трактоваться как исключительные обстоятельства. Однако они в таком наименовании выступают только при регламентации основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Вполне естественно, здесь возникает первый вопрос: почему они именуются исключительными при регулировании только одной из форм смягчения наказания? Так, обстоятельства не трактуются как исключительные в рамках институтов освобождения от уголовной ответственности или освобождения от наказания либо его отбывания. Исключительными эти обстоятельства именуется лишь потому, что они позволяют суду сделать исключение из общих начал назначения наказания, а именно назначить меру наказания более мягкую, чем это предусмотрено в санкции соответствующей уголовно-правовой нормы.

В ч. 1 ст. 64 УК РФ дается не определение, а описание исключительных обстоятельств. Они, во-первых, могут быть связаны: 1) с целями и мотивами преступления; 2) с ролью виновного; 3) с его поведением во время или после совершения преступления. Во-вторых, исключительными могут признаваться обстоятельства и по другим признакам. В-третьих, все эти обстоятельства могут трактоваться как исключительные только тогда, когда они существенно снижают степень общественной опасности преступления (а не личности виновного). В-четвертых, активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления приравнивается по степени воздействия на меру наказания к исключительным обстоятельствам. В-пятых, согласно ч. 2 ст. 64 УК РФ исключительными могут быть не только обстоятельства в их совокупности, но и отдельные смягчающие обстоятельства, признанные исключительными. В-шестых, не могут признаваться исключительными любые обстоятельства (как бы они ни снижали степень общественной опасности преступного деяния), проявившиеся при совершении особо тяжких преступлений, указанных в ч. 3 упомянутой статьи. В-седьмых, закон не ограничивает признание тех или иных обстоятельств исключительными и при наличии любого вида рецидива преступлений (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

Как нам представляется, нормы, регламентирующие рассматриваемую форму экстраординарного смягчения наказания, не столь совершенны, как хотелось бы. Например, возникает вопрос, насколько целесообразно признавать исключительным в плане применения ст. 64 УК РФ только одно смягчающее обстоятельство, тем более если закон допускает такое смягчение наказания при рецидиве преступлений, в том числе и при особо опасном рецидиве. Или, скажем, нет ли при регламентации исключительных обстоятельств в ст. 64 УК РФ противоречий? С одной стороны, исключительными могут признаваться смягчающие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, и не указывается при этом на личность виновного; а с другой – предусматриваются личностные критерии (роль виновного, его поведение во время или после совершения преступления, активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления).

В этом отношении интерес представляет законодательный опыт других государств. Так, существенно снижающими степень общественной опасности преступления, по УК РУ, могут быть признаны обстоятельства, характеризующие в совокупности деяние, личность виновного, степень и форму его вины, поведение лица до и после преступления, причины совершения преступления и условия, ему способствующие (ч. 3 ст. 57 УК РУ). Как видно, в УК РУ предписывается учитывать более значимый круг обстоятельств, которые могут быть признаны судом в качестве исключительных, а именно: совокупность обстоятельств, характеризующих не только деяние, но и личность виновного; степень и форму его вины; поведение не только во время и после, но и до совершения преступления; причины и условия его совершения. Определение исключительных обстоятельств в этом УК представляется более содержательным и полноценным.

По УК Республики Беларусь суд может смягчать наказание при наличии исключительных обстоятельств только с учетом особенностей личности виновного (ч. 1 ст. 70 УК РБ). А исключительными, как и по УК РФ, могут признаваться

как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность (ч. 2 ст. 70 УК РБ). То же самое предусмотрено и в УК РМ (ч. 2 ст. 79 УК РМ).

Существенным своеобразием в этом отношении выделяется УК Украины, в котором не используется понятие исключительных обстоятельств, хотя он и регламентирует «назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом» (ст. 69 УК У). Такое наименование статьи представляется устаревшим, заимствованным из прежнего УК УССР, поскольку и наказание, назначаемое по правилам ст. 69, также предусматривается законом. Основанием исключительного характера смягчения наказания в УК Украины признается «наличие нескольких обстоятельств, смягчающих наказание и существенно снижающих степень тяжести совершенного преступления» (ч. 1 ст. 69 УК У). При смягчении наказания суду предписывается учитывать личность виновного. Кроме того, оно допускается лишь при назначении наказания за особо тяжкое преступление, тяжкое преступление или преступление средней тяжести.

Было бы более справедливым и целесообразным предусмотреть основанием такого смягчения совокупность смягчающих обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности преступления и роль личности виновного в его совершении. Предпочтительной представляется и увязка исключительных обстоятельств со степенью и формой вины, причинами и условиями совершения преступления. Кроме того, следовало бы исключить применение положений ст. 64 УК РФ к виновным в особо опасном рецидиве.

Таким образом, исключительность в уголовном праве может обуславливать как усиление, так и смягчение наказания. Поскольку речь в этих случаях идет о чрезвычайном усилении или смягчении наказания, необходимо исчерпывающим образом регламентировать в законе основания их применения. Это касается регулирования назначения смертной казни, пожизненного лишения свободы, ответственности за хулиганство, сопряженное с исключительным цинизмом, а также назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Источники

- ТСРЯ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ Ltd, 1992. – 955 с.
- УК РСФСР26 – Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. от 06 дек. 1926 г. // *Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР.* – 1926. – № 80. – Ст. 600.
- УК РСФСР60 – Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г.) // *Ведомости ВС РСФС.* – 1960. – № 40. – Ст. 591.
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ).* – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- УК КНР – Уголовный кодекс Китая от 14 марта 1997 г. / Под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева. – М.: Юрид. фирма Контракт, 2017. – 256 с.
- УК РУ – Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-ХII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03 дек. 2019 г.) // *Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан.* – 1995. – № 1.
- К РФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ

- в ред. от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- УК РБ – Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 нояб. 2019 г.). – URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm, свободный.
- УК РМ – Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15 нояб. 2018 г.). – URL: <http://bizlex.ru/5-ugolovnyu-kodeks-respubliki-moldova.html>, свободный.
- УК У – Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 дек. 2019 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. – 29 июня 2001 г. (№ 25–26).
- ПП ВС9 – Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 окт. 1972 г. № 9 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1977: в 2 ч. – М.: Известия, 1978. – Ч. 2. – С. 264.

Литература

1. Источники права. Вып. 13 / Сост. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ВУиТ, 2000. – 412 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: в 2 т. – СПб.: СЕВЕРО-ЗАПАД, 1994. – Т. 1. – 507 с.

Поступила в редакцию
10.03.2020

Сундуров Федор Романович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 2, pp. 177–185

---

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.177-185

The Category of Exclusiveness in the Criminal Law of Russia and Foreign States

F.R. Sundurov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: kafedra.ksu@yandex.ru

Received March 10, 2020

Abstract

A system study of the category of exclusiveness in criminal law was performed. Its socio-legal nature was revealed. In the criminal law, there are exceptional conditions for committing crimes, their elements, either aggravating or mitigating, as well as exceptional criminal law measures. The rationales and conditions of capital punishment were discussed. It was concluded that the exclusiveness in criminal law may result

in both increased and mitigated penalties that are extraordinary. Therefore, it is necessary to carefully regulate the grounds for their application. The paper also substantiates certain proposals concerning the improvement of some legal norms in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime, responsibility, punishment, criminal code, public danger, exclusiveness, capital punishment, life imprisonment, hooliganism

References

1. *Istochniki prava* [Legal Sources]. Issue 13. Tolyatti, VUiT, 2000. 412 p. (In Russian)
2. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [The Criminal Code of the Russian Federation]. Vol. 1. St. Petersburg, SEVERO-ZAPAD, 1994. 507 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Сундуров Ф.Р. Категория исключительности в уголовном законодательстве России и зарубежных государств // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 177–185. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.177-185. ⟩

⟨ **For citation:** Sundurov F.R. The category of exclusiveness in the criminal law of Russia and foreign states. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 2, pp. 177–185. doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.177-185. (In Russian) ⟩